

Много лет спустя Лянь Ясун часто вспоминала того мужчину из сегодняшнего вечера.

Мужчину с синяком на скуле, измотанного, в порванной одежде — того самого, которого она вывела из темного переулочка, а он, даже не сказав простого спасибо, собрался уйти, едва оказавшись в безопасности.

Но она не могла позволить ему исчезнуть.

— Как тебя зовут? — Она заметила знакомую татуировку у него за ухом, и ее тело пробила дрожь, а голос предательски задрожал.

Неужели это он? Ей не хотелось верить в происходящее.

— Китайская женщина? — Он слегка повернул голову. Его лицо в ночных сумерках было наполовину скрыто тенью, так что Ясун не могла разобрать выражения его глаз, а лишь слышала этот сухой вопрос.

Она крепче вцепилась в его руку и взволнованно произнесла:

— Я... я из Китая, из Линьчэна. Может быть, мы земляки?

Услышав это, он замер. Наконец он полностью обернулся, и на его лице отразилось полное изумление.

Теперь она смогла разглядеть его черты.

Они немного отличались от тех, что сохранились в памяти, но контуры остались прежними.

Она смутно помнила его того, двухлетней давности: с короткой стрижкой, дерзкого, самоуверенного юношу.

Сейчас он отрастил волосы до плеч, и косая челка закрывала половину лба.

Но его вздернутые брови остались прежними, как и узкие, слегка прищуренные глаза, тонкие губы и прямой нос.

Спустя два года она наконец нашла его.

— Какое невероятное совпадение, — тихо пробормотал он.

Лянь Ясун не могла в это поверить. Она впиалась в него взглядом, разглядывая снова и снова, пока это не начало его раздражать.

Он посмотрел на нее холодно и бросил:

— Собираешься и дальше стоять здесь, разглядывая меня, как полоумная? Ждешь, пока приедет полиция и заберет нас обоих?

— Полиция? — Она огляделась по сторонам.

— Ты не вызывала полицию? — Он остановился, обернулся и снова посмотрел на нее с подозрением.

Ясун в ужасе осознала, что должна была сначала вызвать полицию, а потом уже бросаться на помощь!

Она смущенно пробормотала:

— Я так спешила помочь тебе, что, честно говоря, забыла позвонить.

— Понятно. Тогда иди своей дорогой. — Он снова попытался высвободить руку, явно давая понять, что ей здесь не рады.

Но Лянь Ясун не могла его отпустить.

Она больше не хватала его, но неотступно следовала за ним по пятам, продолжая засыпать вопросами:

— Мы ведь земляки? Как тебя зовут? Где ты живешь? Давай я провожу тебя? Может, стоит заехать в больницу? Ты уверен, что с тобой всё в порядке?

Он шел, пошатываясь, но темпа не сбавлял. Казалось, он бежит от страшного зверя, время от времени даже ускоряясь.

Ясун была настроена решительно. В своих мягких туфлях она без труда поспевала за ним, и всякий раз, когда он спотыкался, она оказывалась рядом, чтобы подхватить его.

— Так поздно, почему ты, женщина, вечно ходишь за мной? — наконец взорвался он, когда она в очередной раз бросилась ему на помощь.

Ясун, осторожно переводившая его через дорогу, не решилась встретиться с ним взглядом и

лишь тихо ответила:

— Я... я решила довести дело до конца. Мне станет спокойно только тогда, когда я увижу, что ты дома!

Он не успел возразить, как их ослепил яркий свет фар.

— Осторожно! — Он резко развернулся, закрывая ее собой, и с силой оттолкнул в сторону, а сам, не удержав равновесия, рухнул на асфальт.

Раздался визг тормозов, толпу наполнили крики и паника. Внезапная авария повергла всех в хаос.

Лянь Ясун, едва оправившись от шока, увидела автомобиль, который в последний момент врезался в фонарный столб. Опираясь на ограждение, она подумала, что отделаться парой царапин — это настоящее чудо.

— Спасибо тебе! — Она подула на ссадину на ладони и поспешила к мужчине, который уже поднимался на ноги.

После падения он выглядел еще более жалким: куртка испачкалась, а джинсы в нескольких местах порвались, превратившись в некое подобие наряда бродяги.

— Не за что. Мы в расчете, — его голос оставался холодным, но в тоне появилось облегчение, словно он избавился от тяжелого долга.

Ей было жаль его, но она все равно упорно следовала за ним.

После того как он свернул в несколько переулков, внезапно хлынул дождь, и он окончательно вышел из себя:

— Начался ливень! Ты, женщина, до сих пор не собираешься домой?

Ясун смахнула с лица дождевые капли и упрямо вскинула голову:

— Я... я провожу тебя до дома!

— Домой ко мне? Посмотри на меня, я хоть немного соответствую твоим ожиданиям? — Он стоял под дождем и насмешливо усмехался.

В лондонских ночах всегда хватало женщин, ищущих приключений, и он принял ее за одну из

таких одиноких дам.

Ей стало обидно, но она лишь покачала головой:

— Я знаю, что уже очень поздно, но... я просто хочу знать, где ты живешь! Хватит водить меня кругами! Я видела, что на том перекрестке ты не должен был сворачивать налево — там нет никаких жилых кварталов!

В конце концов он сдался, позволив ей поддерживать себя, вернулся к нужному повороту и дошел до дома.

Едва он успел открыть дверь ключом, как тут же рухнул без чувств.

— Цзян Ван! — вскрикнула Ясун и поспешила внести его в квартиру.

Он был без сознания и не услышал, как она назвала его по имени, иначе тут же вскочил бы, требуя объяснений, откуда ей это известно.

Она не знала, где находится выключатель, поэтому, ориентируясь на скудный свет, проникающий с улицы, нашла кровать.

— Цзян Ван, ты в порядке? — Она нежно похлопала его по щекам, но ощутила лишь жар, исходящий от его кожи.

Оказалось, у него сильный жар.

<http://bllate.org/book/22311/2335890>